

**«Мегаотрасли» – экономическое, корпоративное и энергетическое право
или юридическая фикция?****В. А. Лаптев**

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда г. Москвы, председатель Научно-консультативного совета при Арбитражном суде г. Москвы, доцент кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
123995, Москва, Садовая-Кудринская, д. 9.
E-mail: laptev.va@gmail.com

Economic, Corporate and Energy Law: "Mega Branches of Law" or Legal Fiction?**V. A. Laptev**

PhD of Law, Judge of the Moscow Arbitration Court, Chairman of the Scientific Advisory Board of the Moscow Arbitration Court, Associate Professor of the Department of Business Law of the Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin (MSAL).
Address: Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin (MSAL),
9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 123995, Russian Federation.
E-mail: laptev.va@gmail.com

Аннотация

В ходе становления системы российского права, его качественного развития и расширения начали выделяться системообразующие, основные (фундаментальные) и производные отрасли права. История научной полемики о системе отраслей права свидетельствует об отсутствии единообразия в рассматриваемой проблематике, множестве споров касательно критериев, определяющих отрасль права и позволяющих дифференцировать его от схожих по характеру и предмету регулируемых отношений. Данные обстоятельства стали почвой для доказывания самостоятельности «вновь формирующихся» отраслей права, в числе которых экономическое, корпоративное и энергетическое право. Автор предлагает собственный подход к оценке содержания предмета данных отраслей права и их места в системе отраслей права, дает анализ каждому из вышеприведенных понятий, а также большое внимание в статье уделяет вопросу, связанному с появлением «новых» отраслей права.

Ключевые слова: мегаотрасли, экономическое право, корпоративное право, энергетическое право, предпринимательское право, предпринимательские отношения, предпринимательская деятельность, предпринимательство.

Abstract

In the course of the formation of the system of Russian law, its qualitative development and expansion, system-forming, basic (fundamental) and derivative branches of law began to stand out. The history of scientific controversy about the system of branches of law testifies to the lack of uniformity in the subject matter under discussion, about the multitude of disputes concerning the criteria defining the branch of law and allowing it to be differentiated from similar in nature and subject of regulated relations. These circumstances have become the basis for proving the independence of the "newly emerging" branches of law, including economic, corporate and energy law. The author offers his own approach to assessing the content of the subject matter of these branches of law and their place in the system of branches of law, gives an analysis of each of the above concepts, and also pays much attention to the issue associated with the emergence of "new" branches of law.

Keywords: major branches of law, economic law, corporate law, energy law, business law, business relationships, business activities, business.

Состояние отечественной правовой мысли в условиях развития общественных отношений свидетельствует о кардинальной переоценке подходов не только дореволюцион-

ных и советских правоведов относительно системы российского права, но даже современных видных ученых, работы которых посвящены исследованию общественных

отношений в условиях принятого курса по переходу к рыночным отношениям, смешанной экономике и обеспечению правового государства.

Система права не статична и динамично развивается параллельно с развитием общественных отношений. С учетом ограничения объема данной статьи предлагается вспомнить три важнейших тезиса этой проблематике. Во-первых, в системе отраслей права выделяются основные и комплексные отрасли права [11]. Во-вторых, большинство отраслей права являются комплексными, и невозможно выделить «химически чистые» отрасли права [15. – С. 45; 16. – С. 12; 17. – С. 136; 18. – С. 122–123]. В-третьих, отрасли права не отделяются глухой стеной, но вместе с тем имеют соответствующие грани [9. – С. 147].

Отрасль права в известной степени регулирует одноименный вид общественных отношений. Например, гражданское право регулирует гражданские отношения (имущественные и личные неимущественные отношения), предпринимательское право – предпринимательские отношения (отношения, связанные с осуществлением и регулированием предпринимательской и иной экономической деятельности, а также внутрихозяйственные отношения [8]) и т. д.

Системообразующей отраслью российского права выступает конституционное право. Относительно остальных отраслей права наблюдается интересная закономерность. Так, в последнее время, в условиях трансформации общественных отношений и развития (изменения) законодательства, опираясь на нормативистский подход, в правоведении выдвигают предложения о создании новых либо целесообразности переименования существующих отраслей права. При этом используется «теория нормативного массива» О. А. Красавчикова и закономерности образования отрасли права на базе отраслей законодательства [6. – С. 68–69].

Таким образом, автор предлагает обратить внимание на то обстоятельство, что традиционные представления о системе отраслей права в последнее время часто переосмысляются в ключе, который не всегда укладывается в привычное правосознание даже с учетом «погрешности» на динамику ее развития. Речь идет о таких правовых катего-

риях как «экономическое право», «корпоративное право» и «энергетическое право», использование которых становится привычным делом для ряда правоведов, но требующим глубокой и осмыслительной научной оценки. В этой связи предлагается рассмотреть упомянутые дефиниции и прежде всего предмет данных отраслей права – регулируемые ими отношения.

Экономическое право. Очевидно, что экономическое право регулирует одноименную группу общественных отношений – экономические отношения. Выделение отрасли экономического права не является новым и давно обсуждается в литературе, сопровождаясь при этом различными гипотезами. Так, например, Г. Ф. Ручкина полагает, что основу экономического права составляет предпринимательское право, которое условно рассматривается как микромодель экономического права России [13]. Предложенное видение основывается на том, что в основе предпринимательства лежат экономические отношения, которым присущ дуализм публичных и частных интересов. Данный дуализм также свойственен и предпринимательской деятельности, ранее именуемой в отечественном правоведении хозяйственной деятельностью. При таком подходе делается обоснованный вывод о том, что предпринимательская деятельность есть экономическая деятельность. По мнению Е. М. Ашмарин, экономическое право возникает на базе преобразуемого финансового права и рассматривается в качестве комплексной отрасли права [2].

Разбирая предмет и систему экономического права, за основу берут общие положения науки финансового и предпринимательского права. Вместе с тем Е. М. Ашмарина и Г. Ф. Ручкина говорят не о переименовании существующих отраслей права, а о введении новой отрасли права – экономического права. Поскольку речь идет о новой отрасли права, соответственно, данная отрасль права обладает уникальным предметом и характером регулируемых отношений – это экономические отношения, складывающиеся «в процессе экономической деятельности в целях перераспределения финансовых и нефинансовых активов в государстве; в этих отношениях участвуют как публичные, так и частные

субъекты с целью реализации своих интересов (публичный интерес превалирует)» [3; 4].

Если обратиться к истории развития отечественной правовой мысли, то можно заметить, что с переходом в 90-е гг. прошлого столетия на курс рыночной экономики был принят ряд законов, в числе которых Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹. В результате данных обстоятельств хозяйственное право начинают часто именовать «предпринимательским правом», при этом до сих пор нередко эти понятия используются как тождественные – предпринимательское (хозяйственное) право. Такой подход поддерживается представителями третьей школы хозяйственного права (В. В. Лаптевым, В. К. Мамутовым) и ее последователями (А. П. Быковым, В. С. Мартымяновым, С. С. Занковским, Е. П. Губиным, И. В. Ершовой и др.).

Затем в XXI в. понятие «предпринимательская деятельность», закрепленное в статье 2 ГК РФ, объективно необходимо было переосмыслить. Следует констатировать, что российское предпринимательство в условиях смешанной экономики расширяет не только направления экономической деятельности (которая перестала быть чисто предпринимательской), но и круг хозяйствующих субъектов.

Говоря о «новых» видах экономической деятельности, отмечают развитие жизненно важных направлений деятельности в области социального обслуживания гражданского общества – социального предпринимательства (например, ритуальные, медицинские и бытовые услуги). Некоторые из упомянутых видов экономической деятельности даже подпадают под особый правовой режим антимонопольного регулирования наряду с такими знаковыми секторами экономики, как нефтегазовый или химический. Относительно расширения круга хозяйствующих субъектов стоит сказать, что на рынке появляются некоммерческие организации (публично-правовые компании, госкорпорации и госкомпании) или близкие к индивидуальным предпринимателям по сво-

ему существу самозанятые граждане², деятельность которых носит очевидно экономический характер и направлена на получение дохода либо иного полезного результата (например, банковская деятельность госкорпорации «Внешэкономбанк»).

Полагаем, что в данном вопросе имеется принципиальное отличие в содержании понятий «экономическая деятельность» и «экономические отношения». Имея в своем обозначении корень от очень емкого по смыслу слова «экономика», рассматриваемые понятия не тождественны. Так, энциклопедические словари под термином «экономика» обозначают собственно хозяйственную деятельность, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления³.

Таким образом, если взять за точку отсчета слово «экономика», по сути, к экономическим отношениям в стране, составляющим предмет предлагаемой отрасли экономического права, можно отнести любые отношения по производству, обмену и потреблению продуктов (товаров, работ и услуг) и иных благ, необходимых для жизнедеятельности людей.

В итоге получается, что экономическое право охватывает любые экономические отношения и по праву может обозначаться мегаотраслью российского права. В связи с этим было бы более реалистичным за точку отсчета брать «деятельность» (предпринимательскую деятельность; деятельность, приносящую доход; иную экономическую деятельность). Однако в таком случае мы опять возвращаемся к давно существующему понятию «хозяйственное» либо «предприниматель-

² Самозанятые граждане приобретают патент и не вправе нанимать работников. Принято считать, что данная категория закреплена для легализации незарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей граждан, фактически осуществляющих экономическую деятельность (репетиторы, фотографы, дизайнеры, журналисты, горничные и т. д.).

³ Экономика (от греч. oikos – «дом, хозяйство» и nomos – «правило, закон»; в совокупности – правила ведения хозяйства) – 1) хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда; 2) наука о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов [10].

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.

ское» право, что ставит под сомнение открытие новой отрасли – экономического права.

Действительно, современное положение экономики и проводимые в ней российским правительством структурные реформы, роботизация промышленности, внедрение искусственного интеллекта в жизнедеятельность общества, а также развитие цифрового общества свидетельствуют о выборе соответствующей бизнес-модели экономики, одновременно решающей социальные вопросы и имеющей экономический эффект. При таком положении дел более верным будет именовать рассматриваемую отрасль «бизнес-правом» (*bussines law*) или «правом бизнеса». По крайней мере предлагаемое наименование точнее отражает истинные цели ведения современной экономической деятельности, направленной на материальный или иной полезный результат (эффект).

Корпоративное право. Примером второй мегаотрасли, название которой происходит от заимствованного из латыни слова «корпорация» (*corpus, corporatio*) и обозначает объединение лиц (некое образование), выступает «корпоративное право».

Научно-практические дискуссии по проблеме правового положения и существа корпораций в условиях постепенной реализации Концепции развития гражданского законодательства (2009) породили самые различные выводы. В частности, введение в статью 2 ГК РФ категории «корпоративные отношения» дало почву сторонникам цивилистических идей объявить о том, что данные отношения входят в предмет специального частного права по отношению к общему частному праву – гражданскому праву (например, Е. А. Суханов) [14. – С. 51]. Т. В. Кашанина небеспопечно обозначила корпоративное право «ядром предпринимательского права» [5. – С. 8]. В. К. Андреев в ряде работ задумывается о правовом статусе корпорации как о самостоятельном субъекте права наряду с юридическим лицом [1] и т. д.

Самое широкое значение слова «корпорация» говорит о том, что к участникам корпоративных отношений можно отнести любое объединение (сообщество) лиц. Соответственно, можно заявить, что под действие норм корпоративного права подпадают такие гражданско-правовые сообщества, как все

население земного шара, гражданское общество, семья, общее собрание членов хозяйственных обществ, сообщество студентов вуза и иные всевозможные социальные группы людей или экономические объединения лиц, выделяемые по соответствующим критериям. При этом для такого обособления лиц в сообществе географические, а иногда и государственные границы стираются полностью.

Вместе с тем как раз в данном вопросе помогает позитивистский подход и системное толкование положений законодательства. Так, согласно статье 65.1 ГК РФ, положения которой можно использовать по аналогии ко всем корпорациям¹, корпоративной признается лишь та организация, участники которой обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (управляют ею). Видится, что участие (членство) является первичным элементом корпоративных отношений, а управление – вторичным (производным от первичного). При установлении состава участников корпорации (корпоративного сообщества) и определении норм, регулирующих корпоративные отношения, определяющим является второй элемент – управление. Только тогда будет верным обозначать совокупность рассматриваемых норм как корпоративное право.

Исходя из сказанного, корпоративными отношениями следует считать отношения участия и управления в корпорациях (корпоративных объединениях, корпоративных организациях и корпоративных трастах). Разбирая суть данных отношений как внутренних отношений в корпорации (внутрикорпоративных отношений), мы возвращаемся к одной из традиционных частей предмета хозяйственного (ныне предпринимательского) права – внутрихозяйственным (внутрипроизводственным и внутрикорпоративным) отношениям.

Энергетическое право. На протяжении нескольких десятков лет активно обсуждается проблематика регулирования отношений, складывающихся в сфере энергетики. Рассматриваемую совокупность норм именуют энергетическим правом, регулирующим энергетические отношения. При внимательном изучении предмета регулирования отрасли права на передний план выходит термин

¹ Подробнее о понятии «корпорация» см.: [9].

«энергетический объект» – объект строительства вне зависимости от отраслевой принадлежности, как то: объект нефтяного комплекса, газовой промышленности, угольной промышленности, электроэнергетики, атомной энергетики, теплоснабжения, объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии [12].

Предлагаемые в доктрине варианты раскрытия содержания энергетических отношений говорят о том, что речь идет о любых отношениях по выработке и потреблению энергии. В частности, Распоряжением Правительства России от 13 ноября 2009 г. № 1715-р утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.¹ в целях максимально эффективного использования природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций. Если учесть, что человечество с момента создания цивилизации по настоящее время постоянно задумывается о том, каким образом обеспечить людей энергией, можно прийти к выводу, что энергетические отношения поглощают всевозможные отношения, связанные с жизнедеятельностью как российского гражданского общества, так и всего человечества.

Если же рассматривать реальный предмет энергетического права, а именно регулируемые им общественные отношения, то речь пойдет об отношениях в сфере осуществления энергетической деятельности соответствующими хозяйствующими субъектами и потребителями результатов данной деятельности.

В известной степени рассматриваемая экономическая (хозяйственная) деятельность отражена в разделе «D» Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД)² – «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Полагаем, весьма пространно получится, если каждый вид (наиме-

нование) экономической деятельности будет использоваться как обозначение «вновь» создаваемой отрасли права.

Действительно, каждый вид экономической деятельности имеет свою особенность, специфику осуществления и особые требования к субъектам данной деятельности. Вместе с тем каждая отрасль права имеет как минимум общую и особенную части. А данные отрасли права, включая энергетическое, заимствуют общую часть у предпринимательского (хозяйственного) права, что считаем невозможным. Таким образом, подтверждается тезис о том, что энергетическое право есть юридический прием обозначения нормативного массива, регулирующего деятельность в области энергетики.

В этой связи автором ставится вопрос о том, является ли обозначение отраслей права «экономическим», «корпоративным» или «энергетическим» юридической фикцией. Предлагаемые отрасли права регулируют отношения, составляющие предмет существующих отраслей права, поэтому подобного рода сомнения небеспочвенны.

Надо отметить, что в ряде случаев усугубляет ситуацию Номенклатура научных специальностей (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»³), где, среди прочих, к примеру, выделяется «энергетическое право». Однако не стоит забывать, что номенклатура научных специальностей никогда не определяла систему отраслей российского права и решала совсем иные задачи – распределение специализации (профиля) по защищаемым диссертациям. Обособление и доказывание самостоятельности отрасли права лишь на том доводе, что она включена в номенклатуру, перечеркивает традиционные подходы относительно деления системы отраслей права по таким опре-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5836.

² См.: Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163268/

³ См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2012 г. № 5 «О внесении изменений в Номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 15.

деляющим критериям, как предмет и характер регулируемых отношений, а также метод правового регулирования.

В заключение предлагается глубже изучить данную проблематику, в том числе посредством обсуждения рассматриваемых обозначений отраслей права с участием научной общественности и практикующих

юристов. Вполне вероятно, в будущем будет общепринятым использование рассматриваемых дефиниций. Однако видится, что регулируемые данными мегаотраслями права общественные отношения составляют предмет предпринимательского (ранее именуемого хозяйственным) права.

Список литературы

1. Андреев В. К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 7–13.
2. Ашмарина Е. М. От финансового права к экономическому праву // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 59–67.
3. Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. О монографии «Экономическое право Российской Федерации» // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 1 (91). – С. 69–81.
4. Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Государство и право. – 2012. – № 8. – С. 57–65.
5. Кашанина Т. В. Корпоративное право : учебное пособие для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2016.
6. Красавчиков О. А. Система права и система законодательства // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 68–69.
7. Лаптев В. А. К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 23–26.
8. Лаптев В. А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. – 2015. – № 3. – С. 17–28.
9. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. – М., 1969.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2011.
11. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М.-Л. : АН СССР, 1947.
12. Романова В. В. Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации // Правовые вопросы недвижимости. – 2012. – № 2. – С. 24–29.
13. Ручкина Г. Ф. От предпринимательского права – к экономическому праву // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 118–122.
14. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2015.
15. Толстой Ю. К. Заметки о научной деятельности О. С. Иоффе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.
16. Толстой Ю. К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1970.
17. Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 42–55.
18. Толстой Ю. К. Теория права. – М., 1998.